Глава 133 убийство людей ножом

Плоть очень хрупка.

Даже если это мастер магических сил, плоть очень хрупка. Если вступить в схватку, противник стряхнет с себя ману и потеряет защиту. Почти любое небольшое повреждение может стать смертельным, и даже падение с неба. Упасть насмерть. Однако культивирование сверхъестественных сил пятерки, повелителя неба и земли, позволяет устроить всевозможные массивы в плоти, и тело становится очень прочным.

Монахи перед магической силой пятерки, особенно для защиты собственного тела.

Когда плоть повреждена, можно сказать, что культивация закончена. Даже мана будет медленно становиться все слабее и слабее, а в окончательной форме жизненная сила будет исчерпана, и масло будет умирать и умирать прямо.

Конечно, некоторые секретные упражнения могут сделать тело сильным. Они дополняют ману и газовую фазу. Скорость культивирования ускоряется, и появляется все больше возможностей культивировать в человеческое состояние и увеличить продолжительность жизни до 800 лет. Этот ученик не является секретом боевого искусства.

Фан Хань - один из них. Будучи первой сектой Врат Дьяволов, Хуан Куаньмэнь пустил слух о потомках дьяволов. Культивирование Золотого Тела Юрского периода - мощный секрет физических упражнений.

Теперь Фан Хань знает, в каком состоянии находится сила его тела. Другие используют летающий меч уровня духа, чтобы убить его. Даже если он встряхнет свою ману, он не сможет вскрыть свою кожу. Даже если ты упадешь с неба, тебя не убьет мощный **. Теперь, когда он свободен, он может перебить летящий меч. Даже если это будет мощный меч "звуковой убийственный нож", он не сможет его убить.

Если сокровище все еще способно разбить его тело, пусть он будет смертельно ранен.

Конечно, если вы сражаетесь с другими, вы все равно можете использовать свой разум. От плоти толку мало, потому что физическая сила тиранична, и поднять себя вверх невозможно. Он не будет летать, а гибкость очень низкая.

Самым большим преимуществом сейчас является то, что тело стало сильным, а скорость культивирования намного быстрее. Мана быстро накапливалась и быстро восстанавливалась. "Ухуанский яростный" начал кристаллизоваться, и произошло явление конденсации в удушливый газ. Это хорошо. На боевой мощи, мана длинная, и Фан Хань намного улучшился.

Я проверил все свои жизни и напечатал их в уме, чтобы получить понимание.

"Чтобы действительно укрепиться в даосском нраве, нужно поднять свой дух на уровень и осознать значение слова "□". Мне все еще не хватает этого". Фан Хань чувствует, что начинает выкристаллизовываться "деревянный император". Кажется, что чего-то не хватает. До сих пор не могу очистить газ.

Даосизм разъярен.

Даосизм высокомерен.

Хотя разница между ними всего в одном слове, качество далеко не то. Смертоносность радона гораздо выше, чем въедливость.

Немного удушья может разбить большой кусок въедливости. А после удушья мана резко возрастет.

Общий монах - это монах в реальном мире, и его культивируют от трехсот лошадей до шестисот лошадиных сил. А у монахов трехмерной дилеммы, сила составляет от одной тысячи до трех тысяч!

Хотя Фан Хань эквивалентен более чем двум тысячам лошадей, если вы встретите монаха с хитрой атмосферой, двум сторонам не нужно никакого магического оружия, чтобы сражаться, или они должны быть в невыгодном положении, потому что качество въедливости и удушья слишком разные. Для подавления двух тысяч лошадиных сил гелия требуется не менее 5000 лошадиных сил.

Это именно тот случай, Фан Хань плюс Лонг Яо, плюс □, в сочетании с силой пяти сокровищ Ван Дин, лучшее сокровище, и особая сила забывания воды, не может победить "И Дянь" из Taiyimen Может только убежать. Убийство отчаянного владельца острова все еще связано с расчетами другой стороны и серьезными ранениями.

"Миллионы воды" - это упоительно!

" Просто между квадратными холодные мысли, вдруг почувствовал другое место в печи Дань, волна света, ртути, как сверкающий кристалл инстинкта, заполнены открытые, тяжелые успокаивающие, которые слабо пришли Грохочущий звук волн, великая сила, дает людям давление, чтобы дышать.

Фан Хань знает, что это настоящий дух Лонг Хао.

"Инь и Ян Wanshou Dangong эффект необыкновенный, так быстро конденсируется ярость". Фан Хань знает, что Лонг Хао можно практиковать так быстро, малая половина - это эффект семи медуз, другая половина, но тело содержит потенцию Инь Ян Ваньшоу Дань. Это лекарство не эффективно для поднятия людей к таинственным секретам. Есть еще много последующих лекарств, которые отразятся в будущем культивировании.

Так же, как и собственный Цзю Цзинь Цзинь Дань.

"Да, я наконец-то практиковал настойку. Первоначально я думал, что практиковалось только 60% возможностей, но я не мог и подумать, что лекарственная сила инь и ян тела, прорвавшись через стремительные врата, заставит фальшивки сбыться." Я вышел из него: "Даже тело сильно уплотнилось! Фан Хань, твое нынешнее тело, возможно, не сильнее меня! Фан Хань, как сильно твое тело!"

Лонг Хао вышла из-за экрана и была ошеломлена. Потому что она видела дыхание тела Фан Хана, оно было удивительным. Она стояла перед ним и слушала его дыхание. Похоже, что существует некий другой человек, который дышит немного чаще. Это сбивает общее ощущение.

Фан Хань уже успел одеться.

"Я культивировал всего несколько раз, просто чтобы сделать прорыв. Хотя я не практиковал даосизм, мое тело было закалено". Фан Хань слегка улыбнулся: "Из путешествия! Я получил

большой удар. В следующий раз мы будем сражаться с учениками Тайимэнь!"

"В твоих словах есть убийство!"

Лонг Янь видел, что Фан Хань улыбается, но в его характере не было жестокости.

Он знал, что убил высокомерного ученика Чжан Тая. На самом деле, в ее сердце тоже было убийство сердца, но она не осмеливалась привести его в действие. На самом деле, мастер магической тайны, которая является порождением вздоха?

"Учеников Тайваня нельзя убивать, иначе это будет большая катастрофа! Кроме того, сейчас мы можем объединить усилия, и максимум, что мы можем - это сражаться с классиком. Убить его - тяжелая битва! Если к ним присоединятся три истинных ученика, нам все равно придется убегать. ""

Кодекс культивировался в среде инь и ян. В конце концов, Фан Хань и Лонг Яо были отделены от него двумя царствами. В первый раз, когда они играли, сокровища ** другой стороны не были показаны, и все они были основаны на Тянь. Теперь, когда другая сторона подготовилась, ее уже трудно одолеть, не говоря уже о том, чтобы убить другую сторону. Если у другой стороны есть какое-либо мощное магическое оружие, то это только для того, чтобы проиграть.

"Я просто хочу убивать людей ножом.....". Фан Хань сжал кулак.

"Ты имеешь в виду, магическим красавцем!" Лонг Хао был шокирован.

"Здесь нет богатырей, нет лошадей, нет лошадей, нет лошадей. Разве Хуатянь не слишком много лает? Я иду против другого пути!" Фан Ханьюэ выскочил из пяти тюрем, но когда он выскочил, он был глубоко я взглянул на обломок "Мирового Древа".

Этот кусок обломка, он не может рафинировать в настоящее время, может только остаться в Ван Дин, чтобы позволить сокрушительный магический свет медленно. Я надеюсь, что однажды я смогу ослабить его и вдохнуть дух древесного духа, содержащегося в нем. Когда он будет поглощен, мана обязательно поднимется снова".

Ведьма, Лонг Хао также последовали за Ван Дин, а Фан Хань медленно принял удушающий отряд. В процессе приема пятеро пленников Ван Дина также были заряжены в карту Хуан Цюаня, и капающая вода не просочилась.

"Дверь с перьями - не дверь с перьями, высокомерие под раскладом, у меня нет возможности посмотреть, что они практикуют. Это странное дерево, я не знаю, хороший ли это материал.

?"

В это время в тайном месте павильона Сюаньгуй, Хайшань посмотрел в зеркало, и в зеркале появилась сцена зала из полированной меди. Группа задыхающихся и медленно удалялась, показывая трех людей Фан Хана.

На самом деле, все в зале полированной меди было под его наблюдением, но от начала и до конца он видел только удушье, а через несколько часов удушье прошло. Остальная часть его тела ничего не видела. Эти травы исчезли, и стало очевидно, что их выращивали.

"Старший брат, что мне делать? Мы ждали несколько часов, но ничего не увидели". Рядом с Хайшанем стоит внутренний ученик острова Вангуйсянь.

"Вы сообщите троим из Тайимэня, и вы найдете учеников перьев. Они обязательно дадут вам вознаграждение за эту новость. Я также хочу посмотреть, что за битва между учениками Тайимэня и Юйхуамыня?" Хайшань покачал собственным пальцем.....

"Брат Хайшань, мы закончили культивацию, спасибо тебе за твой подарок". Фан Хань обратился к залу Цзинтун, это было прощание, и ладонь открыла дверь, затем взлетела вверх, и выбежала ведьма, дракон.

Выпорхнув из павильона Сюаньгуй, трое полетели в сторону моря, и вскоре вылетели из порта в голубую воду, безбрежный океан, морской город материка тоже остался далеко-далеко, и наконец исчез. На уровне моря.

Между полетом, вдруг три меча позади яростно полетели, пустили огромную волну воздуха, скорость быстрая, как метеор, чтобы поймать луну, высокомерно с вершины площади три человека пронеслись над, оставаясь впереди, показывая тело. Это три человека "Жудянь", "Ся Ты" и "Эй, гори".

"Трое, я буду ждать вас долго, передайте пятерых пленников, а потом разбейте их, я оставлю вам приличное, только отведу вас обратно к перьевой двери, и передам его Хуатяньду. Ты ранил меня ядовитым волшебным сокровищем.

Я избавлю тебя от этого на время". Юй Дянь посмотрел на Фан Хана глазами, подметающими и сметающими, с гордостью.

"Если вы хотите снова сопротивляться, то хотя бы упраздните свои сверхъестественные способности. Преврати вас в смертных". Интерфейс Ся Юй, покачал головой, тон высокий.

"Сопротивляться бесполезно. Ваше царство намного хуже, чем мы. Путь пера гораздо меньше, чем подлинность одной из моих дверей. Я серьезен, и одна рука может сломать любое твое магическое оружие". Я оскалился и усмехнулся, а тон стал еще менее любезным: "Если не веришь, можешь использовать свое магическое оружие, чтобы проверить, сможешь ли ты достать нас?"

"Ты!" Фан Хань стоял на месте, его лицо незаметно изменилось: "Ты слишком велик, но не забывай, что за мной стоят люди. Хуатянь в моих Вратах Перо, хотя это большая сила, но сестра Фан Цинсюэ позади меня. тоже может соперничать с ним. Если ты будешь так неразумен, Фан Цинсюэ найдет тебя, чтобы свести счеты".

Между словами Фан Хань, голос очень громкий, почти используя октаву Тяньлун, и расходящийся от моря.

"Эй! Фан Цинсюэ что-то считает, и ученик демона подключился, не делай этого, посмел взять ее, чтобы угрожать нам? Я тоже один из первых в мире основных учений, осваиваю Цянькунь, единственное уважение к Дао, Хуатянь тоже должен позволить мне три точки". Словарь услышал смех.

"Неужели?" Голос пришел с неба, а затем легкий дождь превратился в маленькое небо, и часть гнева, показывая молодого человека, это дьявол красивый.

http://tl.rulate.ru/book/77892/2520491